

В тот момент, когда атмосфера между ними стала спокойной и уютной, в воздухе появилось ощущение опасности. Оба мужчины одновременно произнесли:

— Кто-то здесь.

Дуань Цинхань сузил глаза, его тело излучало опасность.

Ло Чэнь, с холодным взглядом, мгновенно оказался рядом с Дуань Цинханем, озираясь по сторонам.

— Хе-хе, нас обнаружили! — раздался наглый голос из-за машины неподалёку. Из-за неё вышел мужчина с длинным шрамом на лице, который придавал ему устрашающий вид. В руке он держал толстую металлическую палку, похожую на детскую руку.

Человек со шрамом усмехнулся, глядя на Дуань Цинханя:

— Братя, хватит прятаться, выходите!

По его зову из-за машин на парковке вышли ещё около десятка хулиганов, все с металлическими палками в руках и угрожающим видом.

Дуань Цинхань, взглянув на них, понял, что это бандиты. Недавно прибыв в столицу, он ни с кем не успел познакомиться, поэтому спросил:

— Они за тобой?

— Вряд ли, — покачал головой Ло Чэнь, его слова звучали вызывающе. — Если бы они были за мной, это были бы не такие мелкие сошки. Я ведь важная персона.

Дуань Цинхань промолчал.

Кто ещё мог быть таким язвительным?

— Друг, ты, наверное, ошибся? — спросил Дуань Цинхань.

Если это просто уличные хулиганы, он не придавал им значения. Но если это бандиты, он не хотел связываться с ними, так как это было бы слишком хлопотно.

— Тебя зовут Дуань Цинхань, верно? — произнёс человек со шрамом, его голос был грубым.

Дуань Цинхань на мгновение замер. Вот черт! Они действительно за ним.

— Тогда мы не ошиблись, мы ищем тебя, — прямо заявил человек со шрамом. — Кто-то заплатил, чтобы мы изуродовали твоё лицо. Мы берём деньги и выполняем работу. Так что скажи, ты сам это сделаешь, или нам придётся вмешаться? — Человек со шрамом засунул палку за пояс и достал из кармана небольшой нож, похожий на швейцарский, с острым лезвием.

Открыв нож, он повертел его в воздухе, лезвие блестело серебристым светом:

— Брат, советую тебе сделать это самому. Иначе мы не знаем меры.

В глазах Дуань Цинханя вспыхнул холодный блеск. Он сжал губы и усмехнулся.

Опять те же старые приёмы.

Семь лет назад его уже подставили таким же образом, и теперь они хотят повторить это снова. Чэнь Дундун, ты не изменился, но я-то изменился.

Чэнь Дундун, ты всё такой же злобный.

Видимо, я слишком тебя баловал.

Дуань Цинхань хотел медленно мучить Чэнь Дундуна, но тот, видимо, не извлёк уроков и снова попытался его уничтожить. Теперь он не будет больше уступать. Пришло время показать Чэнь Дундуну, кто здесь хозяин.

Ло Чэнь, стоя рядом с Дуань Цинханем, услышав слова человека со шрамом, сузил глаза. В его взгляде появилась холодная жестокость, а вокруг него возникла мощная аура, которую невозможно было игнорировать.

Это был сильный мужчина.

Его одного взгляда было достаточно, чтобы заставить мелких хулиганов отступить. Его красивое лицо с лёгкой улыбкой на губах напоминало демона.

В этот момент Ло Чэнь изменился. Он стал похож на демона, вызывая страх и желание поклониться.

Дуань Цинхань с удивлением посмотрел на мужчину рядом с ним. Его красивое лицо, резкие черты, холодная аура и жестокий взгляд делали его королём тьмы, сильным и устрашающим.

Вот что значит быть сильным.

Видимо, раньше Ло Чэнь не воспринимал его всерьёз, иначе Дуань Цинхань не продержался бы и десяти ударов.

— Это моё дело, не вмешивайся, — холодно сказал Дуань Цинхань.

Это были его личные счёты с Чэнь Дундуном, и он не хотел втягивать Ло Чэня в свои проблемы.

— Ацин, твоё дело — моё дело, — мягко улыбнулся Ло Чэнь, но его взгляд, направленный на хулиганов, был ледяным.

— С этими мелкими сошками я справлюсь сам, — уверенно заявил Дуань Цинхань. Он не зря тренировался за границей. Если он не сможет справиться с десятком хулиганов, то ему стоит начать всё заново.

Ло Чэнь с удивлением поднял бровь. Хотя он уже видел, что Дуань Цинхань неплохо владеет боевыми искусствами, сражаться один против десяти — это уже серьёзно.

— Хорошо, — кивнул Ло Чэнь, убирая свою ауру. Он не будет вмешиваться, а просто с интересом наблюдать, как его любимый проявляет себя.

Дуань Цинхань усмехнулся, глядя на человека со шрамом:

— Слишком самоуверен, да? Думаешь, что числом возьмёшь? Позволь мне показать тебе, что такое настоящая победа.

Сказав это, он резко двинулся вперёд, быстро приблизившись к человеку со шрамом. Тот, не успев среагировать, отступил, но было уже поздно. Дуань Цинхань схватил его за левую руку и с силой вывернул сустав. Человек со шрамом закричал от боли.

Дуань Цинхань усмехнулся. Сначала нужно обезвредить лидера.

Человек со шрамом, корчась от боли, попытался ударить Дуань Цинханя ножом в правой руке. Из-за близкого расстояния ему удалось порезать руку Дуань Цинханя, оставив глубокую рану. Кровь сразу же потекла по руке и капнула на землю.

Дуань Цинхань сжал зубы, терпя боль. Он был слишком самоуверен.

Ло Чэнь, увидев это, сузил глаза. Его аура стала ещё более угрожающей.

Хулиганы, напуганные быстрыми движениями Дуань Цинханя, наконец опомнились и бросились на него с палками. Но Ло Чэнь мгновенно оказался перед ними. Его движения были

ещё быстрее. Он схватил палки и с лёгкостью разбросал хулиганов, как мешки с песком. Они падали на землю или на машины с громкими ударами.

Дуань Цинхань, видя, что Ло Чэнь прикрыл его спину, не стал медлить. Он сильнее сжал руку человека со шрамом, и тот закричал от боли, чувствуя, как кости вот-вот сломаются.

Дуань Цинхань, несмотря на раненую руку, не стал кричать, как человек со шрамом. Он пережил куда более тяжёлые испытания за границей.

Он выхватил нож из руки человека со шрамом и зловеще улыбнулся:

— Теперь твоя очередь почувствовать этот нож.

С этими словами он резко ударил ножом в грудь человека со шрамом, разрезав одежду и плоть до кости. Кровь хлынула, создавая ужасающую картину.

Человек со шрамом закричал от боли.

Дуань Цинхань бросил его на землю, где тот катался в агонии.

— Хех, ты хотел изуродовать меня? Теперь ты сам почувствуешь, что это такое, — холодно сказал Дуань Цинхань.

Он всегда считал себя добрым человеком, но доброта не означает, что он будет терпеть издевательства. Если кто-то нагло лезет на него, он ответит с удвоенной силой, чтобы предотвратить повторение прошлого.

Он хотел, чтобы Чэнь Дундун почувствовал страх, иначе такие ситуации будут повторяться снова и снова.

<http://bllate.org/book/15422/1364396>